

Возможно, это было из-за её беременности, через некоторое время Саша словно вымоталась и заснула. А потому Каллис бережно уложив Сашу обратно в постель, тихими шагами, стараясь не шуметь, покинул её покои.

(И все же... Было очень глупо с моей стороны, заставлять Сашу так волноваться и грустить.) - подумал Каллис, уткнувшись рукой в стену. Ему хотелось бы видеть радость на лицах Саши и Лорье, а не беспокойство.

Конечно, думать о некой самоотверженности может и было хорошо. Но, хуже всего - это вызвать причину для беспокойства у дорогого ему человека. Теперь он начал чувствовать вину из-за этого.

Пока Каллис шел с задумчивым лицом, он не заметил как добрался до комнаты, где его мать и Лорье устроили чаепитие. Немного встряхнув с себя беспокойные мысли в голове, Каллис вошел в комнату.

- Надо же, это заняло больше времени, чем я думала. Хорошо вы там провели время?

Конечно, Каллис был впечатлен видом матери, элегантно попивающей чай, но, к сожалению, она не могла сравниться с Сашей, ведь когда та усаживалась попить чаю, то всегда внушала куда большее благоговение и трепет, прямо как богиня. Так что он смог ответить матери с довольно равнодушным взглядом, не особо беспокоясь об учтивости.

- Ну, мама... Смотрю, ты тоже хорошо проводишь время, прямо таки вызываешь завистливый взгляд.

- Ого, и что ты имеешь в виду под завистливым взглядом?

- Ладно, выражусь яснее, я про мою дорогую дочь, которая так мило лежит на твоих коленях.

Верно, это первое, на что Каллис обратил свое внимание после того, как вошел в комнату. Лорье мирно спала на коленях своей бабушки. Уставившись на них, он еще раз пробормотал: "Какое завидное зрелище", в ответ на это его мать только хихикнула.

- Боже, Каллис, тоже хочешь полежать на моих коленях? Кстати, мне вот интересно, а не станет ли потом Саша избалованной женой?

- Ну хватит, мама, ну да, захотелось мне побаловать Сашу, что в этом такого? Ты сама прекрасно знаешь, что такого не случится.

Конечно, необходимо было соблюдать меру, чтобы в последствии Саша не стала избалованной и капризной... (Ну, боже, ничего ведь не случится, если буду хоть немного баловать Сашу.) - подумал Каллис. В этот раз ему хотелось все изменить, если вспомнить, что было раньше.

Втайне определившись, что делать дальше, Каллис снова повернулся к матери, у которой было слегка серьезное выражение лица.

- Ну, не сказала бы, что в этом нет твоей вины.

- Моей вины? Ты о чем?

- Понимаешь, Лорье беспокоилась, потому что ты с самого утра вел себя странно. Она была рада, что ты благополучно вернулся домой, и вот так, со спокойной душой заснула, не дождавшись твоего прихода.

- Ну, тогда мне нужно было кое-что уладить...

(Я так волновался за Лорье... И не подумал, что могу повторить все. Только, чтобы не заставлять их переживать и выглядеть обеспокоенными... Черт, такими темпами я ничем не буду отличаться от прежнего Каллиса. Стоит быть более внимательным, и не давать им больше повода беспокоиться обо мне.)

- Мама, может, накажешь меня?

- С чего это вдруг? Ну, если тебе нравится боль, попроси Сашу ударить тебя.

- Спасибо за предложение, но нет, не хочу, чтобы у Саши потом болели руки. Кроме того, Саша слишком добра. Она не сможет наказать меня.

Каллис хотел, чтобы именно мать наказала его, дабы успокоить свое чувство вины. Все потому, что Саша и Лорье слишком добры, они не смогли бы должным образом наказать его. Так что единственной, кто смогла бы выполнить его эгоистичную просьбу, была его мать. В этом он был уверен.

Наконец, согласившись на его глупую просьбу, она вздохнула и ответила:

- Хорошо-хорошо. Буду ругать тебя втайне от Лорье и Саши. Теперь ты доволен?

- Спасибо, мама... Ты наверно устала, и у тебя затекли колени...? Может мы поменяем подушку для Лорье...? (Ну, отдай уже мне мою доочь!) - так мысленно кричал Каллис.

- Нет.

После этих слов, между Каллисом и матерью разразилась тихая борьба. У каждого было свое мнение насчет "подушек", и никто из них не хотел отступать, пока их шум не разбудил Лорье.

<http://tl.rulate.ru/book/25677/600451>